

Кира Фарги

ИДИ СЮДА,

стерва!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кира Фарди

Иди сюда, стерва!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67315196

SelfPub; 2022

Аннотация

Егор Карелин приходит домой, мечтая расслабиться после трудового дня, а там... незнакомка. Как она попала в его квартиру и куда исчезла потом? Это событие привело к череде невероятных случайностей, которые перевернули жизнь скромного миллионера и его кота.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

43

Кира Фарди

Иди сюда, Стерва!

Глава 1

Егор Карелин, директор крупной торговой компании и молодой миллионер, аккуратно закрыл дверку роскошного спортивного автомобиля. Не F60, конечно, до таких понтов он еще не опустился, но тоже вполне респектабельного. Он секунду полюбовался на красавицу машину, провел ладонью по глянцевому боку и направился из подземного паркинга в сторону лифтов.

– Без женщин жить нельзя на свете, нет! – запел он песенку из оперетты «Сильва», покачивая на пальце ключи, потом изящно повернулся, пискнул сигнализацией и нажал кнопку вызова кабины.

У него было отличное настроение, почему бы и не спеть. Он любил иногда завернуть крутой мотивчик и удивить знакомых театральными познаниями.

Рабочий день закончился просто великолепно. Сегодня Егор подписал два выгодных контракта, спровадил в средиземноморский круиз мать и благополучно избавился от Снежаны. Правда, по паспорту она числилась Светой, но о-о-очень обижалась, если ее так называли.

– В них солнце мая, в них любви расцвет. Тут нежный

взгляд, – Егор поднял брови, встряхнул волосами и игриво посмотрел на свое отражение в зеркале лифта, – признание там, как солнца луч, приятны нам.

Стеклянная кабина вознесла его на четырнадцатый этаж роскошного жилого комплекса в центре Москвы. Он подошел к дверям квартиры, откинул крышку электронного замка и набрал дату рождения своего... рыжего британца по кличке Мэрфи, – лучший код в мире, никто не догадается.

Квартира встретила тишиной, прохладой кондиционера и... слабым запахом алкоголя. Егор пошевелил ноздрями, принюхиваясь, обвел взглядом прихожую и гостиную. Неужели маман сбежала с теплохода и вплавь добралась до берега? С нее станется! Та еще экзальтированная штучка! А как она попала в квартиру?

Нет! Ерунда.

Он сам посадил ее на борт, проводил до каюты и помахал рукой на прощание. Сутки, это точно, ей с палубы никуда не выбраться. Егор довольно улыбнулся и расслабился.

Скинул на диван пиджак, снял туфли.

– Раз! – Одним толчком пальцев элегантный рыжий ришелье¹ полетел в гостиную.

– Два! – Второй приземлился в прихожей.

Туда же отправились и носки. Как хорошо прогуляться по прохладному паркету босиком!

¹ Richelieu (ришелье) – разновидность модных мужских ботинок, в которых шнурованная часть подшита под подъем.

Егор мечтал принять заслуженную после трудового дня ароматную ванну и выпить бокал красного вина, приобретенного за три тысячи евро в недавней поездке по Франции. Эта бутылка ждала своего звездного часа, и он настал именно сегодня. Что поделаешь, Карелин любил сибаритствовать! А трехнедельное отсутствие маман позволит ему расслабиться и насладиться жизнью.

Брюки и рубашка остались лежать на полу, рядом скромно пристроились и синие боксеры. Пока набиралась в ванну вода и взбивалась пена, он, наряженный только в дорогие часы (хронограф из последней коллекции не заслужил, чтобы с ним небрежно обращались), голышом сновал по квартире и готовил все необходимое для получения удовольствия.

Егор добыл из шкафчика в черно-белой кухне поднос, поставил на него бутылку, открыл ее и продегустировал божественный напиток по всем правилам винодельческой науки. Он долго катал вино по стенкам бокала, рассматривал его на свет, вдыхал пряный аромат и наконец взял в рот глоток. Он жевал его, согревал, чтобы почувствовать полностью вкусовой букет, причмокивал языком. Егор закрыл глаза от восторга, когда позволил вину прокатиться по горлу: это было именно то, о чем он мечтал.

Карелин забрался в ванну, взял в руки бокал с вином, повесил на голову белые наушники и погрузился в нирвану. Ему казалось, что морская волна уносит его далеко-далеко, в другой мир, на другую планету.

– Без женщин жить нельзя на свете, нет! – мурлыкал он прицепившийся мотивчик.

Не успел он дослушать один трек, как ему показалось, что в элитную музыку врываются странные звуки.

– Твою ж мать! – воскликнул кто-то. – Ва-а-а!

Егор открыл глаза и настороженно посмотрел на распахнутую дверь – никого. Он освободил одно ухо – тишина. Нахмутив брови, снова приготовился наслаждаться ванной.

– Ох, бр-р-р! Ва-а-а!

Вот опять! Или ему послышалось?

– Кто здесь? – Егор приподнялся над водой, но даже не встревожился: у этого жилого комплекса была такая сильная охранная система, что только больной на всю голову вор посмел бы сюда залезть. – Мэрфи, это ты?

– Ва-а-а! – донеслось в ответ.

– Мэрфи, я здесь! Иди к папочке, проказник!

Но вместо привычного «мяу» раздался всхлип, затем звук шаркающих шагов, и в раскрытой двери ванной появилась полуголая растрепанная девица.

Егор охнул и опустился глубже в воду. Глаза забегали по сторонам, мысли сбились в кучу, как испуганные воробьи.

Девица тряхнула длинными волосами, которые закрывали ее лицо. От этого движения она потеряла равновесие, сделала два шага вперед и чуть не упала на Егора. Он даже руки рефлекторно выставил перед собой.

Лямка ее бюстгалтера свесилась с плеча, а сами круже-

ва едва удержались на крупном, со спелую черешню, соске. Егор сглотнул и залпом выпил остатки вина в бокале. Его рука непроизвольно потянулась к бутылке.

– Эй, муж-чина, ты... чего? – пробормотало создание, рванулось к нему и схватило бутылку за горлышко. – Не жадничай, дай глотнуть. Во рту пересохло.

От растерянности Егор выпустил бутылку и глупо наблюдал, как его французское вино... ЕГО божественный нектар 1990 года производства, купленный за три тысячи евро, исчезает в чужом желудке. Девица задрала голову кверху, чтобы было удобнее пить, и он видел, как драгоценный напиток катится по ее горлу и проваливается в недра тела.

– Ты кто? – все же нашел в себе силы спросить он.

– Дед Пихто, – ответило создание, кинуло не глядя бутылку (Егору пришлось чуть не выпрыгнуть из ванны, чтобы ее поймать), и пропало.

Вместе с ней пропал в воде телефон, только шнур от наушников торчал наружу.

– Это что сейчас было?

Егор смотрел то на бутылку в своих руках, то на выход, где исчезла незнакомка, не понимая, почему в его квартире, запертой на самый крутой в мире код (даже маман ни разу не догадалась, а она известный следопыт, нюх, как у настоящей борзой), появилась пьяная в драбадан девица. И куда пропал Мэрфи? Только сейчас Егор сообразил, что нигде не видел кота, а этот полосатый британец всегда встречал его у порога.

– Что за чертовщина творится в моем доме?

Он вздохнул, провожая испорченный прекрасный момент, только что с запахом алкоголя покинувший его жилище, протянул руку за полотенцем и выбрался из ванны. Следом вытащил и телефон, но проверять его, а тем более самому вытираться было некогда: он обернул бедра тканью и вышел в комнату в хлопьях пены. Сделал шаг, другой и... попал ногой на что-то противное и скользкое.

– Что это? – заревел Егор и подпрыгнул.

Переступил ногой в другое место и чуть не свалился, поскользнувшись на... Он посмотрел под ноги... Черт возьми! Под ногами была самая мерзкая лужа в мире!

– Какого хрена здесь творится!

Егор влетел в ванную, включил воду, сунул под нее ногу и с остервенением стал тереть мочалкой ступню, проклиная провидение. Кто посмел испортить ему праздник? Он кипел от злости и негодования.

– Мужик, а что ты делаешь?

– Кто?

Он резко повернулся. Полотенце свалилось на мокрый пол. Намыленные ноги разъехались, Егор поскользнулся и чуть не свалился теперь уже на кафель ванной.

– А здесь есть еще один мужик? – Создание вновь стояло на пороге, теперь вообще без бюстгальтера. Он болтался у нее на пальце.

«Она что, на ходу раздевается?» – с ужасом подумал Егор,

почувствовав шевеление в паху.

– Вали отсюда! – Рука шарила в воздухе в надежде нащупать полотенце.

– Куда? Ик!

– За дверь.

– Ага! – Незнакомка пьяно засмеялась и развела волосы двумя руками. – У-у-у, а твой дружок ничего, классный! Дай подержаться!

Она качнулась на Егора, он охнул, отпрыгнул к раковине и закрыл пах руками.

– Куда лезешь? Дура! – быстрый взгляд вниз – его огурчик ждал своего часа во всеоружии. «Ты сдурел? Вставать на потную пьяную кошелку! Паразит! Предатель!» – Егор кипел от злости.

– Не хочешь, так и не надо, – миролюбиво сказала незнакомка.

Она опять мотнула головой, качнула грудью с сосками-черешнями, взмахнула рукой – лифчик вылетел и спикировал прямо на голову Егору. Тот дернулся – лямка зацепилась за нос.

– Ик! – икнула девица и исчезла в глубине квартиры, оставив хозяина одного.

Краем глаза он поймал свое отражение в зеркале. Рослый мужчина стоял, согнувшись в три погибели, и любовался кружевным чепчиком из бюстгальтера, застрявшим на его голове. Он зло смахнул с лица лифчик, тот улетел куда-то в

сторону, потом зло потряс ногой, наконец его товарищ стал возвращаться в сладостную дремоту.

Егор натянул на мокрое тело спортивки и футболку: одетый, он чувствовал себя увереннее. Да и в жизни Карелин был спокойным и уравновешенным человеком. Никогда не поддавался панике. Жизнь с такой матерью, как Аделаида Васильевна, приучила его к терпению.

Он вышел из ванной, закрыл нос двумя пальцами, осторожно обогнул скользкое пятно и отправился на поиски незнакомки. Нашел ее в спальне.

С кресла свешивалось черное блестящее платье, туфли на высоких шпильках сияли красной подошвой в разных концах комнаты. Ручка сумочки выглядывала из-под стола. Девушка стояла на коленях на его кровати, оттопырив аппетитный задок, а ее голова лежала на подушке. И в такой невероятной позе она сладко спала и даже похрапывала. В комнате разливался стойкий аромат перегара.

Егор дернул незнакомку за розовую пятку, девушка упала на живот, но не проснулась. Тогда он потряс ее за локоть. К остальным частям тела не прикасался: ему не нравилось, как вел себя товарищ между ног.

Девушка не выглядела шлюхой из подворотни. На попе, открывая милые ямочки, висели крохотные кружевные розовые трусики, кажется, даже новые. Ногти на руках и ногах покрывал французский маникюр. Вот только черные волосы смотрелись неопрятно.

– Эй ты! Вставай! – крикнул Егор и потянул ее за локоть. –

Я полицию вызову.

– А? Что? – Девица приподняла голову, но ее лицо он не увидел из-за массы густых волос.

– Как ты попала в мою квартиру?

– Вошла... в дверь. Отстань! – Она выдернула руку из пальцев Егора и перевернулась на бок.

Грудь с соском-черешней уткнулась в простыню. Контраст белой кожи и черного шелка (Егор любил черно-белые тона) опять вызвал у него волнение. Что за наказание!

– Где мой кот?

– Какой кот?

– Рыжий.

– Кот. Кот. А... этот. Пописать пошел. – Девица перевернулась на живот и захрапела.

– Куда пошел? Ты сдурела? Где мой кот? – Егор перепугался не на шутку и дернул ее за ступню.

– Муж-чина, отстань! – Она пнула его ногой, попала в живот. Егор охнул и рассвирепел.

– Говори, пьяньчужка! Где мой кот?

– Я не... я тебя... прив... прив... привлеку тебя за домога-тельство.

– Это я тебя привлеку за то, что ворвалась в чужую квартиру, облежала ее и убила кота.

– Он пошел пописать.

– Куда?

– Туда, – рука девицы показала куда-то в комнату. – Я его выпустила.

Егор плюнул на гостью и помчался искать кота.

Бедный Мэрфи! Он не заслужил такого обращения. Егор бегло осмотрел квартиру. Кот исчез. А если и вправду она его выпустила? О боже! Он рванулся к выходу, но на пороге притормозил. Балкон! Она могла открыть дверь туда! То ли его нос уже привык к запахам, то ли от волнения нюх вообще атрофировался, но никакие зловонные ароматы уже не достигали мозга хозяина.

Егор вылетел на балкон, лихорадочно осмотрелся – никого. Он заглянул за каждый шкафчик, кресло и стол – кот пропал.

– Ничего страшного, в нашем доме он не потеряется, – бормотал Карелин, заглядывая во все углы.

Мэрфи как сквозь землю провалился. Когда он уже закрывал дверь, вдруг услышал жалобное мяуканье. Егор замер.

– Муж-чина, ты где? – раздался из глубины квартиры крик.

– Заткнись, пока я психушку не вызвал, – рявкнул Карелин и снова прислушался.

– Мяу-мяу, – доносилось откуда-то снизу.

Егор бросился к ограждению и наконец увидел британца. Несчастный кот сидел на краю перил чужого балкона на несколько этажей ниже. Как он там оказался, одному богу известно, но выручать котяру надо.

– Му-жик, пить хочу! Умира-а-аю.

Вой прокатился по квартире и растворился под потолком.

– Вот и подыхай, стерва! – крикнул в пустоту Егор и помчался спасать друга.

Он вылетел на лестничную клетку с мокрой головой и босиком. Спортивные брюки и футболка, которые натянул на себя в ванной, тоже промокли. Карелин побежал по ступенькам и не заметил, как спустился на три этажа ниже. Не раздумывая, позвонил в дверь чужой квартиры.

Она распахнулась, и на него уставилась ярко накрашенными глазами привлекательная дама средних лет, одетая в японское кимоно. Два красных дракона сражались на черном фоне, а в глазах Егора горел пожар от густых рыжих волос женщины, распущенных по плечам.

– Что случилось? – кокетливо поинтересовалась дама, окинув взглядом его с ног до головы. Из ее подмышки вдруг выглянула крохотная собачонка, которую Егор даже не заметил среди ярких драконов.

– Тяф! – возмущенно пискнула она.

Егор неприязненно скосил на нее глаза: он терпеть не мог этих декоративный тварей. То ли дело его Мэрфи! Благородный кот, истинный дворянин и джентльмен. Разве что иногда в туфли маман делает свое «фи», но тут с ним Егор был абсолютно согласен: он и сам был бы не прочь совершить такую подлость, да воспитание не позволяло.

– Простите, можно заглянуть к вам на балкон?

– Зачем? – Ровные дуги нарисованных бровей взлетели вверх.

– У меня пропал кот. Я его видел у вас на балконе.

– А на каком этаже вы живете? – женщина не торопилась пропускать Егора в квартиру, но при этом и не выгоняла. Она заняла сексуальную позу. Полы кимоно распахнулись, открыв миру загорелое бердо, и в разрезе декольте показались силиконовая грудь.

– Тяф! – опять подала голос собачонка.

– На четырнадцатом. Это имеет какое-нибудь значение? – Егор угрюмо покосился на ненавистное животное.

Его губа непроизвольно поехала вверх и задрожала, приоткрыв белые зубы. Собачонка нырнула под мышку хозяйки.

– Конечно! Бедный котик! Проходите, если вы уверены, что он у меня.

Егор бросился через гостиную к балконной двери, отметив мгновенным взглядом, что квартира больше похожа на будуар французской королевы, чем на современное жилище. Везде виднелась позолота, сверкал хрусталь, окна были задрапированы тяжелым бархатом. На полу лежал персидский ковер.

– Осторожно, пожалуйста, вот сюда, – вела его хозяйка, хотя он прекрасно и сам знал дорогу.

Как только Егор открыл балконную дверь, Мэрфи с громким мяуканьем бросился в просвет.

– Мэрфи, малыш, ты куда? – побежал за ним Егор.

Бедный кот, задрав хвост и истошно вопя, носился по чужой квартире, потом забился в угол прихожей между дверью и металлической вешалкой для одежды и затрясся от страха. Его золотые глаза были полны ужаса. Егор присел на корточки и протянул к питомцу руки.

– Тяф! – пискнула собачонка.

– Заткнись! – рявкнул на нее Егор.

– Шш-ш, – зашипел Мэрфи, превратившись в золотой арбуз.

– Ой, зачем вы так! Это некрасиво с вашей стороны, – возмутилась хозяйка и нежным голосом запела: – Мусечка, ты как? Бессовестный дядя напугал тебя, крошка?

– Простите, я не хотел. Просто сильно перенервничал, когда увидел, что кот висит на перилах вашего балкона.

– Ничего страшного, – сменила гнев на милость дама. – Я Вероника. А вы?

– Егор. Карелин, – представился он.

– Может быть, чашечку кофе?

От чашки кофе он бы не отказался, но перед глазами тут же возникла картина: на его кровати лежит неизвестная пьяная девица, а на полу в гостиной – неубранная зловонная лужа.

– Спасибо, но мы с Мэрфи пойдем домой. Видите, как он напуган?

Оранжево-полосатый арбуз по-прежнему не сводил золотого взгляда с Мусечки. Та иногда высовывала мордашку из-

под мышки дамы, стреляла вокруг пуговками глаз и ныряла обратно. Складывалась впечатление, что она там живет.

Егор попрощался с хозяйкой, подхватил кота на руки и бросился к лифту: пришло время спасти квартиру от нашествия пьяных девиц.

Он распахнул дверь, опустил Мэрфи на пол и сделал несколько шагов в глубину прихожей. Сначала даже не понял, почему его ноги в воде. Кот, отчаянно замыкав, вцепился в его брюки когтями и, как настоящий скалолаз, взлетел по одежде к хозяину на шею, расцарапав Карелину руки. Тут он сообразил, что произошло что-то страшное. По квартире разлилось озеро местного масштаба, и вода все прибывала.

Егор отодрал от себя Мэрфи, который орал дурниной и отчаянно сопротивлялся, кинул его на диван и, шлепая по лужам, разбрызгивая во все стороны капли, помчался в ванную.

Глава 2

– Черт! Черт! Черт! – ругался Егор, перепрыгивая через водяные ловушки. Если бы сейчас девица выползла из спальни со своим коронным воплем: «Муж-чина!» – прибил бы гадину, не задумавшись. Такое испытание никакие, даже самые крепкие нервы не выдержат.

Он влетел в распахнутую дверь ванной, увидел льющуюся мощным потоком воду и хлопнул по крану.

– Уф! – вытер вспотевший лоб и плюхнулся на крышку унитаза. – Вот это праздник себе устроил! Ну, стерва! Я тебе...

Он протер виски, где уже разливалась тупая боль, и на секунду закрыл глаза: ему нужна была передышка.

Минута слабости прошла, Егор огляделся и сразу увидел источник аварии. Из верхнего слива торчали чашечки кружевного бюстгальтера на пуш-апе, закрывшие трубу. Они подло покачивались на пенке, получая удовольствие вместо Егора. Он уже забыл, что сам скинул с головы лифчик и отшвырнул, не глядя, куда тот упал. Главным мировым злом стала незнакомая девица, наглым образом вторгнувшаяся в его счастливый мирок.

– Стер-ва! – взревел Карелин. – Я с тобой разберусь!

Он вскочил с унитаза, взмахнул руками и... растянулся на скользком кафеле, приложившись затылком о ванну. Из глаз посыпались искры, которые тут же погасила новая порция воды, выплеснувшаяся ему на голову.

– Стер-ва! – простонал он, с трудом вставая. – Я тебя убью!

Егор двумя пальцами, морщась от отвращения и боли, вытащил мокрую тряпочку и бросил ее в раковину, а потом открыл и нижний слив. Вода из ванны стала уходить. Он уже ничему не удивлялся. Выяснить причинно-следственные связи не было сил.

В голове дятлом стучала одна мысль: «Девица... Нет! Зло

во плоти пробралось в квартиру и нарушило благословенный покой его жилища».

– В полицию ее сдам, – решил Карелин и огляделся в поисках телефона.

Несчастный смартфон – еще одна жертва вероломного нападения – валялся в луже. Егор потряс его, попытался включить, но даже качественная электроника не выдержала насилия над собой и дала сбой. Матерясь во всю глотку, Егор вылетел в гостиную и помчался в спальню. Раскрыл дверь ударом босой ноги, рыкнул, как тигр, от боли, посмотрел... Пусто! Девица исчезла.

Он лихорадочно обвел взглядом комнату: не было ни дражного платья, ни туфель, ни сумочки. Кто такая? Откуда взялась? Как вошла в квартиру и куда пропала? Одни вопросы и нет ответов.

Егор бросился в гостиную, где звал хозяина охрипшим голосом Мэрфи. Кот вспрыгнул на спинку дивана и жалобно вытянул шею в сторону Егора. Но тому было не до питомца: он искал врага.

Пробежал по всей квартире, заглянул в шкафы и шкафчики – пусто. Зачем-то полез в холодильник, плюнул, с силой захлопнул дверку, рефлекторно поймал магнитик, сорвавшийся от удара, и наконец остановился, опустив руки, среди хаоса, в который превратилась его суперсовременная квартира.

– Ладно, Мэрфи, не ори. Сейчас что-нибудь придумаем. –

Он сел на диван и взял британца на руки. Почесал ему за ухом, тот довольно заурчал. – Нужен телефон. Посиди, малыш, немного один. Я быстро вернусь.

Егор сунул мокрые ноги в тапочки и выбежал из квартиры.

Через минуту опять трезвонил в дверь к даме с драконами. Как там ее зовут? Кажется, Вероника. Когда женщина открыла дверь, он изобразил счастье: растянул рот в принужденную улыбку.

– Что с вами случилось? – женщина округлила глаза и встряхнула огнем на голове.

– Тяф! – вылезла собачонка.

Егор опустил глаза: видок у него был еще тот! Мокрые до колена брюки, заляпанная водой футболка, взъерошенные волосы. Ладно, хотя бы тапочки нацепил.

– Простите меня, пожалуйста, форс-мажорная ситуация.

– О боже! Проходите. Опять ваш Мэрфи пропал?

– Нет. Пока я его спасал, у меня в квартире случился потоп. Все залито водой, телефон тоже утонул. Мне надо позвонить. Поможете?

– Конечно, не вопрос! – Дама, призывно качая бедрами, засеменила в комнату. – А вы номер помните?

– Какой? – растерялся Егор.

– Любой. Я вот без записной книжки никуда не смогу позвонить: все номера из головы вылетают.

Карелин озадаченно уставился на нее.

Об этом он как-то не подумал. И что делать? Он на секунду закрыл глаза, соображая, как действовать дальше, потом хлопнул себя по лбу.

– Я позвоню в агентство по уборке. Кажется, оно «Золушка» называется. Они должны знать номер моей домработницы.

Расчет оказался верным. Уже через минуту он разговаривал с Василисой, женщиной средних лет, которая убирала его квартиру три раза в неделю.

– О Боже! Егор Викторович, что же произошло? – разохалась она, услышав про потоп. – А слесаря вызывали?

– Не-а, – смутился Егор, – нет необходимости. Василиса, у вас случайно не записан номер телефона Димы Золотова, моего друга? Вы, кажется, и его квартиру убираете.

– Конечно, я вам сейчас продиктую.

Получив номер друга, Егор сразу позвонил ему. Дима был хозяином элитного пятизвездочного отеля на Большой Садовой улице. Вернее, он так представлялся многочисленным подружкам. На самом деле друг был всего лишь управляющим отеля, и за его деятельностью неустанно наблюдал строгий и требовательный отец.

Карелин планировал забрать Мэрфи и на пару дней остановиться там, пока домработница будет приводить в порядок квартиру. Он рассказал другу о катастрофе этого вечера, умолчав только о пьяной девице: Вероника слушала его разговор и сгорала от любопытства.

– Дим, выручай. Нужен номер в твоём отеле. Только... – Егор замялся, – мне придется взять с собой Мэрфи.

– Да, это проблема. У нас с животными нельзя отдыхать.

– Ну, ты же хозяин отеля. Твое слово – закон!

– Понимаешь, я всего лишь директор, а хозяин – мой отец, а он, сам знаешь, какой правильный. Если по уставу не положено, никому снисхождения не сделает. А ты не можешь Мэрфи отдать в приют для животных?

– Куда? – оскорбился Егор. – Друга – в приют? Ну, ты даешь! Представь, что это ты! Это же всего на пару ночей, может, и меньше. Мэрфи будет сидеть в переноске и не поцарапает ваши роскошные номера. Да, я согласен и на скромный закуток.

– Подожди, я с отцом поговорю.

– Вот трус! Как собирается управлять компанией, если сам не может решить такой простой вопрос, – сердито выпалил Егор и покосился на соседку.

– Вы можете оставить вашего котика у меня, – предложила Вероника.

– Тяф! – высунулась собачонка.

Карелин покосился на нее и едва сдержался, чтобы не оскалить зубы. Нет! Он ни за что не доверит своего красавца Мэрфи этой даме. У бедного интеллигента-кота еще случится сердечный приступ только от одного вида противной собачонки. Сначала он пережил стресс от встречи с пьяной девицей, потом свалился с балкона. А теперь еще и это? Ни

за что!

Точно! Надо еще выяснить, как Мэрфи вообще не сорвался вниз.

– Можно я выйду на балкон? – спросил Егор. – Я не понимаю, как кот к вам попал.

– Я его точно в гости не приглашала, – пошутила дама, кокетливо поправив огонь на голове.

Егор вышел на застекленный балкон и выглянул в раскрытое окно. Объяснение тоже оказалось простым. Очевидно, Мэрфи, прогуливаясь по родному подоконнику, так же высунул голову наружу. Потом выбрался на карниз с другой стороны и сорвался.

Но инстинкт самосохранения не дал коту свалиться отвесно вниз. Мэрфи проехал когтями по стеклу до следующего карниза, потом до еще одного, пока не нашел открытое окно и не забрался внутрь чужой квартиры. Другого варианта спасения кота от неминуемой гибели Егор не придумал. Если бы Мэрфи говорил!

– Будете кофе? – предложила Вероника, удивленно наблюдавшая за действиями Егора. – Не волнуйтесь вы так. Не зря говорят, что у кошек девять жизней. Смотрите, из какой ситуации ваш кот сумел выбраться! Герой!

– Давайте. Все равно подождать надо. Не хочу искать гостиницу. Долго.

Дима перезвонил через пять минут. Отец, хорошо зная порядочность Егора, разрешил ему остановиться в отеле

вместе с котом. Карелин обрадовался: одна проблема решилась благополучно.

– Тебе помочь собраться? – спросил друг.

– Нет. Я сам справлюсь, но очень прошу тебя, встретить меня в холле отеля, чтобы у администрации не возникло вопросов.

На том и договорились. Егор вернулся в квартиру, где уже орудовала тряпкой Василиса: только она знала код от замка, но подписала юридический документ о неразглашении. Карелин покосился на нее: а вдруг домработница проболталась?

– Василиса, вы никому не говорили код от замка на входной двери? – немного подумав, все же спросил он.

– Что вы, Егор Викторович! Как можно!

– И маме?

– Аделаиде Васильевне особенно. Она несколько раз спрашивала, даже деньги предлагала, но я – ни-ни. Я ценю такое хорошее место работы, как у вас.

Егор покачал головой и пошел собирать вещи. Он сложил в чемодан несколько рубашек и комплектов нижнего белья, сунул в портплед рабочий костюм, а в переноску Мэрфи, и через час спустился к машине. Карелин был уставший, злой и голодный. Хороший день перечеркнул отвратительный вечер.

Отель, куда направлялся Егор, назывался Golden palas и сиял золотыми огнями по всему фронтому. У подъезда его уже встречал швейцар в красной ливрее и водитель, который, как только Егор и Мэрфи выгрузились, сел в «Феррари», чтобы отогнать ее в подземный паркинг.

Швейцар схватил чемодан и протянул руку за переноской, но рыжий британец так на него зашипел, что тот отдернул руку и оставил кота хозяину. Димка встретил Карелина в холле.

– Посиди пока здесь, – он махнул в сторону роскошных фиолетовых диванов. – Я тебя оформлю.

– А ты точно спросил разрешение у отца? Проблем не будет у меня из-за Мэрфи?

– Не бойсь! Все ок! Давай паспорт.

Димка забрал документы, о чем-то заговорил с администратором, показывая то на Егора, то на переноску у него на коленях. Пока он находился у ресепшен, Егор осмотрелся. Отель и вправду был роскошным, оформленным в бело-фиолетовых тонах с позолотой. На взгляд Карелина слишком помпезно и вычурно, но хозяин – барин, ничего не поделаешь.

– Ты быстро, – одобрительно покачал головой Егор, когда друг вернулся буквально через пять минут с электронным ключом. – Показывай дорогу.

Номер-люкс Егору понравился. Он оставил чемодан, выпустил Мэрфи, насыпал в туалетный лоточек наполнитель и

показал коту его место. Затем достал складной кошачий столик для еды, поставил в углубления миски – для воды и сухого корма.

– Ну, ты даешь! – присвистнул Дима. – Твой котище настоящий барин.

– А то! У него знаешь, какая родословная! У-у-у! Не чета нам с тобой. Пойдем в ресторан. Есть хочу, умираю.

Друзья спустились на первый этаж, где за ужином Егор рассказал Димке о злоключениях этого вечера. Тот хохотал не останавливаясь, до икоты.

– Она так и сказала; «Дай подержаться»?

– Ну да.

– А ты?

– Выгнал ее из ванной.

– А как выглядела?

– Не знаю.

– В смысле не знаю?

– А вот так. У нее все время лицо было занавешено волосами. Я ее только по соскам и смогу узнать.

– Ничего себе! Теперь каждую девицу раздевать сначала будешь?

– Нет, конечно. Маман мне подсовывает таких невест, что я на них даже смотреть не хочу. Из-за ее неукротимой энергии и желания непременно женить меня на дочери какой-нибудь своей подруги я стал стороной обходить всех женщин. Так и вижу в глазах каждой, как там монетки шелкают.

– Да ладно тебе! Хочешь, пошли в бассейн, поплаваем, ты расслабишься.

– А плавки? Я не брал с собой.

– Не проблема. Деньги есть, купим.

Димка расплатился за ужин, потом друзья завернули в магазинчик при отеле и уже вскоре поднимались на последний этаж здания, где был расположен крытый бассейн со всеми полагающимися элитному отелю примочками: отличным видом на ночную Москву, шезлонгами, халатами, полотенцами и круглосуточно работающим баром.

Пропустив стаканчик виски с содовой, похрустев кубиками льда, Егор наконец-то почувствовал, что расслабился. Мимо сновали ослепительные красотки в купальниках-тряпочках, открывающих всему миру соблазнительные прелести.

– Смотри, смотри, какая цыпочка пошла, – толкнул его в бок Димка, лежавший на соседнем шезлонге.

Золотов был из породы любвеобильных мужчин и не пропускал мимо себя ни одной юбки. Друзья только что вылезли из воды и расслабленно валялись на шезлонгах, завернувшись в халаты. Несмотря на то что был уже довольно поздний вечер, в бассейне собралось много молодежи.

В отличие от рослого Егора, Димка был маленький и шустрый живчик. Казалось, что он компенсировал недорост активностью и обаянием, льющимися через край. Девушки окружали его и с удовольствием слушали веселые истории.

Он был душой компании и оттенял суровость и закрытость Карелина.

Они познакомились в университете и быстро стали друзьями. Вместе окончили факультет управления и права, стали директорами семейных фирм, только Карелин занимался собственным бизнесом, от отца ему осталась торговая корпорация и сеть больших магазинов, а компанией Димы руководил пока отец, который не очень доверял разгильдяю-сыну.

Егор посмотрел на девушек, которые восхитили Димку, и отвернулся.

– Не хочу. Я только сегодня едва отвязался от Снежаны. Новые отношения сразу не потяну.

– Ты думаешь, она тебя так быстро отпустит?

– Нет, конечно. Но, если я пропаду на какое-то время, возможно, сообразит, что я просто не хочу ее видеть.

– Размечтался! – Димка проводил глазами стройную попу в черном купальнике. – Ох, какие ножки! Смотри!

– Согласен, она будет доставать меня звонками и СМС и каждую минуту поглядывать на телефон в ожидании ответа. Надо только продержаться три дня. Нет, неделю.

– Если не ответишь, в офис притащится. Или домой.

– Дома сегодня потоп, а телефон недоступен. Так что я даже благодарен этой пьянчужке, что выселила меня из квартиры и утопила мой мобильник.

– Ага. Из любого обстоятельства можно извлечь выгоду, –

радостно закивал Димка.

– Ладно, я последний раз нырну и спать. Завтра на работу.

Егор скинул халат и с разбегу прыгнул в бассейн. Широкими гребками он пересек его несколько раз, выбрался на бортик и тут увидел ее...

Глава 3

Даша стояла на палубе теплохода, раскинув руки. Сзади пристроился Вадим. Он нежно поддерживал ее и шептал на ухо:

– Дорогая, я тебя люблю.

– Я тебя тоже, – счастливо смеялась Даша, запрокидывая голову и подставляя лицо встречному ветру.

Она представляла себя на «Титанике», любовь переполняла ее и готова была политься через край. Хотелось рассказать о ней всему миру. Нет! Кричать о том, что она счастлива, и о том, какой замечательный мужчина обнимает ее сейчас.

Вокруг раскинулся бушующий океан. Волны поднимались так высоко, что казалось, будто корабль плывет по воздуху. Но ни холода, ни обжигающего щеки мороза Даша не чувствовала: рядом с ней был любимый и самый желанный человек.

– Давай поженимся! – крикнула она, стараясь перекрыть рев океана.

– Что?

– Давай поженимся! Слышишь? Это волны нам говорят.

Даша повернулась к любимому, но сзади была пустота. Она, океан и мертвый корабль боролись со стихией.

– Вади-и-им! – разнесло эхо крик и захлебнулось от порыва соленого ветра.

– Вади-и-им! – встрепенулась Даша и побежала по ледяной палубе.

Вдруг она поскользнулась, всплеснула руками, пытаясь удержаться за перила, но промахнулась. Корабль накренился, и девушка полетела в воду.

Удар. Всплеск. Дыхание остановилось от нехватки воздуха...

– Вади-и-им! – просипела Даша, резко повернулась и... очнулась.

Руки и ноги еще двигались, преодолевая сопротивление воды, тело рвалось вперед, к свету, а сознание отмечало уже какие-то странности вокруг.

Вот где-то далеко хлопнула дверь. «Откуда в океане дверь?» Точно, ей, наверное, показалось. Она распахнула глаза, обвела мутным взглядом комнату, в которой лежала, ничего не поняла и снова закрыла веки.

Но сон уже прошел. Даша вырвалась из кошмара, повернулась на бок и прислушалась. Тишина. Она повела носом. Откуда этот отвратительный запах? И холодно. Бр-р-р! Кожа

вся покрылась пупырышками.

Она с трудом, опираясь всем телом на руки, села, обняла себя за плечи и качнулась. В голове проносились картинки: рыжий кот, который раздулся в огненный шар и зашипел на нее, голый мужчина в ванной с бокалом в руках. Еще кто-то невидимый тянет ее за пятку с кровати, а она его пинает.

«Мужчина? Какой мужчина? – включилось в работу сознание. – Я пришла к Вадиму. Тогда откуда в его квартире голый мужик?»

Даша встряхнула головой, чуть не свалилась с кровати, выровнялась и осторожно протерла глаза: эту комнату она не узнавала.

– Хо-о-олодно! – Даша уже тряслась всем телом.

Она вскочила и тут обнаружила, что на ней только трусики, взвизгнула, стала себя ощупывать, но тут комната завертелась перед глазами, и девушка снова плюхнулась на кровать. Полежала, приходя в себя.

Наконец пошла простым путем: встала на четвереньки. Преодолевая головокружение, добралась до кресла, где заметила свое платье, и натянула его на тело. Сначала задом наперед. Потом увидела отражение в зеркале. «Кто это?» – отшатнулась, вытаращив глаза. Секунду подумала. Сообразила и стала стягивать платье, постоянно попадая руками в какие-то дырки, которых, это она вспомнила, раньше не было.

С третьего раза ей удалось одеться правильно.

«Где я? А Вадим? И где мужик с бокалом?» – вспыхивали один за другим вопросы, но мысли в голове ворочались медленно.

– Господи! А если он меня изнасиловал?» – Эта мысль привела ее в чувство.

Она прислушалась к себе: ничего не болит, только по-прежнему где-то бушевал океан. Вода переливалась и бурлила, вызывала неприятные ассоциации.

– Пить хочу! – хрипло выдавила из себя.

Слова с трудом вырвались из сухого и шершавого, как наждак, горла.

Она отвела волосы с лица и оглядела комнату мутным взглядом.

– Где же я? И запах... Ужас. Mamочки! Как мне плохо!

Даша затряслась, как осинка на ветру, зуб на зуб не попадал от холода. Вышла на трясущихся ногах из комнаты. Шум воды стал громче. Понизу потянуло сквозняком.

Вернулась. Взяла сумочку и туфли и, пошатываясь, направилась к выходу. За собой захлопнула дверь и остановилась, не зная, куда двигаться дальше. Все казалось чужим и незнакомым.

Даша залезла в сумочку, вытащила телефон, потом нажала на кнопку вызова лифта. Она все еще не понимала, как оказалась в этом месте. Зашла в кабинку, подняла голову и отпрянула. Сердце заколотилось от страха. На нее смотрело чучело огородное с лицом, закрытым грязными волоса-

ми. Даша вытащила расческу, кое-как, морщась от запаха, собрала спутанные пряди в хвост. Подняв руки, поняла, что платью надела на голое тело. Грудь свободно колыхалась под черной тканью.

Она вызвала такси и через пять минут ехала домой, пытаюсь сообразить, как она попала в этот дом. В зеркале заднего вида девушка поймала осуждающий взгляд водителя и уставилась на него.

– Вам что-то надо?

– Мне? Ничего, – водитель фыркнул. – Только после вас мне салон целый день проветривать придется. И зачем только посадил шлюху в машину?

– Я не шлюха! – оскорбилась Даша.

– Ага! А то я вас не видел!

Даша хотела наглому мужику что-то ответить, уже открыла рот и... промолчала. Сознание, затуманенное алкоголем, потихоньку приходило в норму, и ей стало стыдно за свой внешний вид и запах. Она натянула рваное платью на колени и отвернулась к окну.

В этот момент зазвонил телефон и буквально спас ее от позора. Даша посмотрела на экран: шесть пропущенных звонков. Господи! Совершенно не слышала.

– Да.

– Дашка, ты где? Куда пропала?

– Кто это?

– А ты забыла, с кем отмечала разрыв с Вадимом?

– О, Настя! Я сама не знаю, где была. В полном ужасе. Проснулась... – она опять поймала взгляд таксиста и отвернулась к окну, – в неизвестной квартире. Как я туда попала?

– А я откуда знаю? Мы пили сначала в баре, ты все этого урода грозилась убить, потом пошли в клуб, познакомились с парнями, но тебе стало плохо. погоди! А может, они тебе что-то в коктейль подмешали?

– Я не помню.

– Вот беда.

– И вообще... Я в ужасном состоянии. Ничего не помню. – Губы Даши задрожали, и по щекам покатались слезы.

– О, сначала нажмутся до потери сознания, потом режут, – влез в разговор Даши с подругой таксист. Эх, была бы ты моя дочь...

– И что? Что бы вы сделали? – Девушка уже захлебывалась пьяной истерикой.

– Взял бы ремень и выпорол хорошенько!

– Да как ты... Как ты смеешь? Я... Я... останови машину!

– Ты куда, дура, в таком виде собралась?

– Не твое дело! Своей дочерью командуй.

Даша стала с остервенением рвать на себя ручку.

– Вот оглашенная. Да проваливай! Может, придешь в себя по дороге.

Водитель остановил такси, оттолкнул Дашину руку с деньгами и, как только она, качаясь, выползла на асфальт, дал газу и умчался. Девушка посмотрела ему вслед, выругалась

И ВСПОМНИЛА...

Даша вспомнила, что сегодня у нее случилось горе. Нет, не маленький гореночек, а большое, настоящее – ГОРЕ.

Она понурила голову, по ступенькам спустилась к набережной Москва-реки и села на первую скамейку. Локти уперлись в колени, а лоб – в скрещенные пальцы. Сумочку разрывал рингтон входящего звонка, но Даше было все равно. Любовь закончилась, счастье пропало, недоумение осталось.

«Г – о – р – е», – перемигивались фонари. «Горе-горе-горе», – вспыхивала реклама на торговом центре за рекой.

– У нее горе, – щебетали птички на соседнем дереве, а вороны им вторили:

– Кар-кар, гор-ре, гор-ре.

От Дарьи Сергеевны Кудрявцевой сегодня сбежал жених.

Вот прямо буквально взял и сбежал. Только пятки сверкали. Вернее, выхлопные газы машины, с диким ревом сорвавшейся с места, но Даше они казались именно пятками Вадима. А она смотрела вслед и не понимала, что сделала не так?

День начался прекрасно. Сегодня у них с Вадимом годовщина отношений. Три года они встречались чуть ли не ежедневно, часто неделями жили вместе, не находя сил расстаться друг с другом. Каждый час Даша думала о любимом, а он слал ей СМС.

Казалось, никакая сила не сможет их развести в разные стороны. Дата их первой встречи – 05 06 15 – стала кодовым знаком для всех паролей. Даша лично поставила эти цифры на электронный замок Вадима – обычная женская хитрость: любимый не забудет о годовщинах. Он и не забывал никогда.

Но...

Как же она ошибалась!

Даша проснулась в отличном настроении. Она потянулась, предвкушая, какой сюрприз ей сделает любимый. А хотелось многого. Нет. Неправильно! Хотелось только одно: колечко на палец и предложение о замужестве.

Последнее время Даша представляла, как это будет выглядеть. Например, такой вариант.

Вадим вызывает ее из дома, она выходит из подъезда, а там... любимый стоит на одном колене, в зубах держит розу и протягивает ей руку. Из всех окон смотрят тетки-соседки и втайне завидуют: у них никогда не было такого красивого и внимательного кавалера.

Нет. Лучше по-другому.

Она выходит из дома, Вадим открывает багажник своей «Ауди», а оттуда вылетают шары и взмывают в небо. К ша-

рикам привязан плакат: «Дорогая, выходи за меня замуж!» В мечтах она даже слышала аплодисменты восторженных зрителей.

О! А еще лучше такой способ!

Вадим в белом костюме появляется у нее на работе. У него в руках бутылка шампанского и бокал, а в нем что-то поблескивает. Сердце Даши так и замирает от предвкушения сюрприза. Вокруг собираются посетители и сотрудники, и все с восторгом смотрят на ее красивого и сообразительного жениха. Он открывает шампанское. Пробка летит в потолок...

Ой! Так не надо. В холле висят дорожные хрустальные люстры. А если пробка попадет в одну из них? Даша живо представила, как осколками осыпает ее, Вадима, посетителей и сотрудников, а заодно и вдребезги разбивается ее работа и жизнь.

«Свят-свят! Боже упаси от такого несчастья!» – перекрестилась Даша и окончательно проснулась.

Она понимала, что Вадим у нее серьезный парень, программист-дизайнер в большой торговой компании, поэтому все его силы и способности уходят в работу. А еще романтизма в нем ноль целых, ноль десятых. Только строгий математический расчет, в который планы Даши, как выяснилось чуть позже, не входили.

«Придется брать предложение в свои руки!» – вздохнула она и потянулась за телефоном.

– Настя, нужен совет бывалого человека.

Подруга уже несколько лет была замужем и воспитывала двоих детей, а Даша в свои двадцать семь лет так и оставалась в девицах.

– Давай рассказывай, – ответила подруга.

– Помоги сделать Вадиму предложение.

– Как? А он сам не способен?

– Наверное, способен, только не торопится. А я боюсь опоздать. Надоело уже на две квартиры жить. Хочется создать свой уголок уюта. И детей хочу. Хотя бы одного. Прямо тоска какая-то. – Даша смахнула непрошеную слезинку.

– Ну, подруга, куда тебя завернуло! Уголок уюта. Дети. Прямо лирика!

– Так и настроение такое. – Даша встряхнула головой, рассмеялась, встала с постели и закружилась по комнате.

Атласные шортики ее ночной пижамки аккуратно облегли попу и воланчиками опускались на бедра, из маечки на бретельках выглядывали полушария грудей, стройные ноги бывшей балерины делали немислимые танцевальные па. Даша была счастлива, и весь мир казался невероятно радужным и прекрасным.

– А Вадим не обидится?

– Он только рад будет, что напрягаться не придется, – завила подругу Даша.

– Так, дай подумать. Ну, ты же не будешь у него под дверью на коленях стоять?

– Нет, конечно! Я до такого еще не докатилась.

– О! Закажи номер в отеле, ужин, шампанское и подобное.

– Банально!

– А если еще на кровати лепестками роз выложить сердечко? И торт приготовить?

– Не знаю. Хочется сказки.

– Тогда на ковровой дорожке в коридоре от лифта до двери номера поставь свечи. Они будут указывать Вадиму путь к сердцу любимой. А в номере уже по списку: ужин, шампанское, кровать, лепестки.

– А кольцо куда положить?

– Загадка! Спрячь в ложбинку между грудей. Случайно наклонись к нему, он и увидит.

– А если не заметит?

– Ну что ты все «а если» да «а если»! Откуда я знаю, как баба должна предложение мужику делать? У меня все просто было.

– Расскажи.

– Ну, мой пришел к нам домой на ужин. Мама расстаралась, угощала его, а он лопал, только щеки раздувались. Потом вытащил из кармана коробочку и, жуя старательно кусок отбивной, толкнул ее ко мне. Знаешь, как люди соль за столом передают.

– А ты?

– А что я? Мне двадцать лет было. Открыла коробочку, сказала: «Угу», и мы продолжили молча жрать.

– Фу, это же скучно! – Даша расстроено села на кро-

вать. – Память на всю жизнь должна остаться.

– Вот и осталась. До сих пор своему Даниле припоминаю, как только поссоримся, – засмеялась Настя.

– Ну, я так не хочу.

– Тогда по списку: отель, свечи, ужин...

– Все, все! Я поняла. Не повторяй!

Номер в хорошем отеле с ужином и кольцом оказался Даше не по карману. Она прикидывала и так, и эдак, но либо кольцо, либо отель, либо ужин. Без вариантов. Тогда она решила пойти простым путем: заказала столик в ресторане в центре Москвы, втайне надеясь, что любимый сам оплатит ужин, купила кольцо в соседнем ювелирном магазине и пригласила Вадима.

С официантом Даша договорилась, что, когда тот будет подавать влюбленным десерт, обручальное кольцо положит в центр верхнего шарика мороженого. Под стоящую треугольником накрахмаленную салфетку она заранее положила записку: «Человек напротив тебя хочет выйти замуж».

Этого ей показалось мало. Она попросила работников кухни по краю тарелочки, на которой принесут десерт, написать шоколадным кремом: «Давай поженимся!»

Наконец все приготовления были закончены. Даша специально опоздала к ужину, дав возможность Вадиму купить ей цветы или заказать что-то другое. Она решила, если любимый сам сообразит сделать ей предложение, отменить все, что придумала.

Нарядная, красивая, настроенная только на позитив, Даша шла, нет, летела по залу и ловила восхищенные взгляды мужчин.

Она знала о своей привлекательности, но смотрела только на Вадима, который... разговаривал с кем-то по телефону и не обращал на нее внимания. Сердце пропустило один удар. Разочарование коснулось крылом души. «Не раскисать!» – приказала себе Даша и осветила всех своей улыбкой. Она подлетела к любимому, наклонилась, чтобы поцеловать, и... увидела салфетку смятой в его руке. Записки на столе не было.

Глава 4

«Спокойно, без паники!» – подумала Даша, но ее самооценка уже лежала на черных плитах ресторана и подмигивала: «Сворачивай, подружка, свою бурную деятельность, если не хочешь парня вообще потерять!»

Но сдаваться Даша не привыкла, только обида поселилась в уголке души: она старалась сделать сегодняшний вечер незабываемым, а Вадим даже не заметил. Да и сам он, кажется, не готов к празднику. Он выглядел так, будто заскочил на минутку в ресторан и вот-вот собирался сорваться и бежать дальше по делам.

Даша весь день потратила на приготовления: сходила в салон, купила нарядное платье в итальянском бутике (за бешеные деньги), попросила у Насти модные туфли и сумочку.

А Вадим? На нем был надет черный свитер под горлышко и обычные брюки. Он мог и в джинсах прийти, да только Даша его предупредила, что в этом ресторане дресс-код.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.